

Изначальный Дух Ван Линя дрожал. Он оцепенело уставился на лежавший в его руках шарик. Ван Линь никак не мог ошибиться относительно бывшей с ним всю жизнь Сферы Противостояния Небесам. Вес, размер, и даже аура – все было в точности таким же, как у Сферы Тяньни.

Различие было лишь в одном: на этом шарике не было рисунков Пяти Элементов, а лишь блестели неясные метки.

«Этих странных каменных шариков я собрал уже очень много... Они появляются вовсе не сами собой, а создаются путем очистки людьми. Размеры и вес этих шариков в точности одинаковые, не различаются ни капли... Похоже очень-очень давно в этом месте кто-то непрерывно, один за другим изготавливал каменные шарики с помощью особой Божественной Способности...» В мозгу Ван Линя эхом отдавалось содержимое нефрита передачи. Пристально глядя на шарик, он постепенно успокаивал учащенное дыхание.

«Это неудачные копии Сферы Противостояния Небесам! Очень давно кто-то пытался делать Сферы Тяньни здесь...» Ван Линь закрыл глаза, а затем, по прошествии очень долгого времени, вновь резко распахнул их.

«Если этот человек мог делать их настолько похожими, то он явно видел настоящую Сферу Тяньни, и даже, весьма вероятно, держал ее в руках!» Ван Линь потрогал точку между бровей, и его глаза начали сверкать.

«Очень большая решительность. На самом деле, этот человек собирался путем очистки создать Сферу Тяньни... Этим человеком не иначе был Чжан Цзунь!» Выражение лица Ван Линя стало мрачным. У него появилось ощущение, что он, внешний мир и Чжан Цзунь в скором времени непременно пересекутся!

«Или, возможно... Обитатели внешнего мира уже узнали о моем существовании. Как-никак, в прошлом эти двое, что пришли из внешнего мира вовсе не погибли...» В сердце Ван Линя поднялось едва заметное ощущение холода.

«После долгого молчания Ван Линь взмахнул широкими рукавами, пряча все эти каменных шариков. Осмотрев каждую из них, он обнаружил, что внутри всех их имелись волны магии, каждая из которых, очевидно, запечатывала свою Божественную Способность.

«Все эти шарики были выполнены неудачно, в противном случае их не могли бы просто так выбросить сюда. Непонятно, почему, эти неудавшиеся Сферы Тяньни были способны запечатывать Божественные Способности...» Ван Линь, колеблясь, оставил на них свои метки, и положил в пространство хранения.

Еще раз обыскав глазами обитель, и ничего больше не найдя, он вышел оттуда.

За время, которое прошло между тем, как Ван Линь вошел внутрь и вышел наружу, у него возникло ощущение, словно его душу придавило большой горой. Выражение лица Ван Линя было крайне мрачным, особенно из-за того, что он вспоминал сражение с Цан Сунцзы. Этот человек, в конце концов, развернул Божественную Способность, которая призвала седьмой дух Запечатанного Мира, и, при этом, была крайне похожа на ту, которой обладали люди из внешнего мира.

«Да кто же такой, в конце концов, этот Сан Цунцзы!» Ван Линь вышел из обители и, глядя на

находившееся за пределами занавеса ограничений Времени семицветное небо, непроизвольно подумал, что в те времена, когда он впервые встретил среди пустоты людей из внешнего мира, в этом внешнем мире уже возник свет семи цветов.... И чем больше Ван Линь соприкасался с этим местом, понимал его, тем больше он терялся среди ясности.

Молча отведя взгляд, Ван Линь подошел ко второй обители. Под взмахом его широких рукавов, бывшие рядом с обителью камни, грохоча, раскрылись, обнажая ее внутреннюю часть.

Огромная печь для пилюль занимала большую часть ее пространства. Вокруг печи кучами валялось большое количество лекарственных трав, но, в большинстве своем, они были засохшими. Рядом лежало несколько сумок хранения.

Прошло уже очень много времени, на земле было много серой пыли, и даже на печи для пилюль от одного касания рукой оставались следы.

Открывая одну за другой сумки хранения, Ван Линь изменился в лице. Эти сумки хранения были полностью заняты невообразимым количеством лекарственного сырья.

Покинув обитель, Ван Линь направился к третьему помещению.

На воротах третьей обители было оставлено ограничение, но оно вовсе не было ограничением времени. Ван Линь долго вглядывался в него, а затем сложил обе руки в ручные печати, создавая ограничения, которые одно за другим стали опускаться на камни. Грохочущие звуки разносились эхом, камни задрожали, и начали медленно отодвигаться.

Внутри этой третьей обители на земле была нанесена формация в форме круга. По ее краям были разложены Изначальные Кристаллы, которые позволяли формации сохранять полностью рабочее состояние. В воздухе над формацией парили три бутылочки с пилюлями. Они были закрыты внутри формации, и словно питались силой Изначальных Кристаллов.

В этот момент формация хотя и была рабочей, но лежавшие вокруг нее Изначальные Кристаллы не заменялись очень давно. Многие из них уже были непригодными для использования, и могли лишь с трудом поддерживать работу формации.

Глядя на эти три бутылочки пилюль, Ван Линь шел вперед. Он бросил взгляд в сторону бывшей на земле формации, и не стал поступать опрометчиво. Эта формация содержала в себе несколько небольших следов от ограничения Времени. И, хотя этих следов было не много, их все же хватало для того, чтобы увеличивать мощность формации в несколько раз.

Но еще более важным было то, что Ван Линь заметил ключ к этой формации. Помимо того, что она позволяла пилюлям не испытывать разрушительного воздействия ни одной минуты времени, формация также служила для них и защитой. Если бы кто-то попытался открыть ее силой, то формация моментально уничтожила бы находившиеся внутри нее пилюли.

Нахмутив брови, Ван Линь, скрещивая ноги, уселся рядом с ней. Он вовсе не пошел осматривать оставшиеся обители, а устался на формацию и начал производить расчеты. Постепенно его глаза начинали светиться все ярче, Ван Линь поднял правую руку и схватил ею пустоту. Из пространства хранения тут же вылетел Изначальный Кристалл.

Держа этот Изначальный Кристалл, Ван Линь сжал правую руку, и тот моментально раскрошился. Бывшая внутри него Изначальная Сила безумно хлынула прочь. Контролируемая ручной печатью, в которую была сложена правая рука Ван Линя, она оказалась направлена в землю рядом с формацией. Этот шар Изначальной Силы вдруг стал с грохотом двигаться, входя

в землю.

Одновременно с тем, как Ван Линь взмахнул в пустоте правой рукой, Изначальная Сила в земле стала течь по кругу, формируя ромбовидную формацию размером в один чжан. Сразу же за этим, подчиняясь новому взмаху руки Ван Линя, от ромбовидной формации отделилась одна тонкая нить. Она соединила между собой поверхность земли и находившуюся в этой обители формацию для изготовления пилюль.

Когда Ван Линь закончил с этим, его глаза сверкнули. Он стремительно протянул правую руку внутрь формации, прямо к трем бутылочкам пилюль, которые собирался схватить.

В эту секунду, из формации для изготовления пилюль вырвался озаривший всю обитель сильный свет. Поток разрушительной ауры заполнил все вокруг, желая пробиться внутрь бутылочек с пилюлями, но он тут же замер на месте. Можно было видеть лишь то, как этот сильный свет внутри формации для изготовления пилюль, словно затягиваемый чем-то, хлынул внутрь ромбовидной формации, следуя за тонкой соединяющей нитью.

В момент происшедшей паузы Ван Линь схватил три нефритовые бутылочки, и быстро выдернул державшую их руку.

Он отступил назад, и в одно мгновение покинул обитель. Оказавшись на траве долины, Ван Линь уселся, скрестив ноги, и опустил взгляд на три бутылочки с пилюлями, его сердце колотилось.

Только что Ван Линь подвергся крайней опасности, и если бы он допустил малейшую ошибку, то три бутылочки пилюль могли быть разрушены и рассеяны. Бывшие внутри них пилюли также могли превратиться в ничто.

«Сыма Мо и его ученики покинули пилюли, и, к тому же, сохранили их таким образом. Очевидно, что это крайне ценная вещь!» Ван Линь облизал губы, и открыл первую бутылочку с пилюлями.

Поток запаха от пилюль ударил в лицо. Внутри этой бутылочки было три красных пилюли. От них распространились колебания свирепой души зверя, которые заполнили все вокруг, и привлекли весь Изначальный Дух Ван Линя.

Вытряхнув одну из пилюль, Ван Линь зажал ее между двумя пальцами и, держа перед глазами, внимательно на нее посмотрел.

«Пилюля одиннадцатого уровня?» Ван Линь смутно узнавал ее. Мгновение поколебавшись, он вытащил вторую бутылочку с пилюлями. Как только Ван Линь открыл ее, наружу вырвалось большое облако тумана, который разделился на две части: черную и белую. Они стали виться друг вокруг друга, пока, наконец, не разделились, паря в воздухе.

Внутри каждого из этих двух облаков тумана находилось по одной пилюле.

«Пилюля души тумана очищенная из Свирепого Зверя двенадцатого уровня!» В глазах Ван Линь проступило ликование. Пилюлю одиннадцатого уровня он узнал лишь, полагаясь на ощущения, эти же объединенные пилюли Туманного Свирепого Зверя двенадцатого уровня были крайне редки в регионе планет Юнь Хай. Еще одной их особенностью была яркость, благодаря чему Ван Линь и сумел узнать их с первого взгляда.

На самом деле, пилюли души тумана были редкими из-за того, что очень мало людей

оказывалось способно отказаться от долгосрочных выгод, которые приносили Изначальные Кристаллы. Однако именно это было необходимо для получения пилюли души тумана очищенная из Свирепого Зверя.

«Ван Линь несколько раз облизал губы, его взгляд перешел на последнюю бутылочку пилюль. Пробежав по ней Божественным Сознанием, он не сумел обнаружить у нее никаких отличительных признаков. Секунду поколебавшись, Ван Линь медленно вытянул деревянную пробку из горлышка бутылки. В тот миг, когда бутылочка только-только оказалась открытой на ширину маленькой щелочки, волна невообразимой силы безумно распространилась наружу. К тому же, она несла в себе неслышимый ушами, но отчетливо ощущаемый Божественным Сознанием, потрясающий небо рев!

Источник этого рева далеко превосходил Свирепого Зверя двенадцатого уровня, он потрясал небо и колыхал землю. Ван Линь вздрогнул всем телом и, нисколько не сомневаясь, тут же запечатал бутылочку пилюль намертво. Все это закончилось в мгновение ока, и намертво запечатав бутылочку, бледный лицом Ван Линь потратил секунду на дыхательные упражнения, чтобы восстановиться. Глядя на бутылочку с пилюлями, он сосредоточился.

«Пилюля тринадцатого уровня!!» Ван Линь глубоко вдохнул, и осторожно вытащил две бутылочки с пилюлями, но оставил в руках лишь первую из них. Неся ее, он вошел в ту обитель, где была печь для пилюль.

Пилюли одиннадцатого уровня можно было принимать лишь, достигнув в культивации среднего этапа стадии Разрушения Границ Тьмы, иначе Изначальный Дух не смог бы противостоять душе Свирепого Зверя, и оказался бы просто рассеян. Закончить свою жизнь и сойти со сцены проглотив пилюлю – этот пункт был знаком всем культиваторам региона планет Юнь Хай. Эликсиры могли помочь повысить Домен, но требовали крайней осторожности!

Если убрать тело Древнего Бога, то фактический уровень культивации Ван Линя находился лишь на начальном этапе стадии Очищения Границ Тьмы, и просто принять эти лекарства одиннадцатого уровня он не мог. Поэтому, требовалось повторное очищение пилюль!

В той обители, где находилась печь для пилюль, Ван Линь провел немного времени колеблясь. Его левый глаз блеснул, и пламя тут же заполонило все вокруг, входя в печь. Та вздрогнула, на ней возникла метка, и печь для пилюль медленно заработала.

Вытащив пилюлю одиннадцатого уровня, Ван Линь положил ее в печь. Правой рукой он схватил пустоту, и пламя в печи тут же резко увеличилось, внутри нее началось непрерывное очищение.

Второе очищение пилюли было тем способом очищения, который требовалось освоить культиваторам региона планет Юньхай. Важным он был оттого, что рассеивал силу пилюль высокого уровня. Второе очищение пилюли имело очень большую связь с печью для пилюль, и чем лучше была печь, тем меньшим было рассеивание эффективности пилюль.

Пока Ван Линь очищал пилюлю, где-то в глубине этого семицветного мира, находилось место, в котором туман был гораздо гуще, чем там, где залечивал свои раны Цан Сунцзы. Мгла в этом месте заслоняла небо и покрывала землю так, что вокруг невозможно было увидеть вообще ничего.

В этом месте был жертвенный алтарь. В тот момент, когда все было покрыто туманом и виделось лишь смутно, на нем вдруг засверкал свет. Наконец, свет этот пробился сквозь бывший со всех сторон туман, и заставил его медленно отодвигаться, обнажая всю небесную

ширь.

На жертвенном алтаре беззвучно появилась трещина длиной больше чжана, по краям которой блуждало множество электрических огоньков. Трещина постепенно увеличивалась, а затем из нее вышли три человека!

Одежда этих троих явно отличалась от той, которую носили культиваторы Юнь Хай. Еще больше странности этим людям добавляло то, что все они имели отчетливые метки в точках между бровями. У бывшего впереди остальных мужчины на межбровье была изображена молния. Среди бывших с ним двух молодых людей первый имел между бровями метку в виде лунного серпа, а второй – в виде огненного тотема.

«Это здесь ты заметил разлом пространства?» Молодой человек с меткой в виде лунного серпа оглянулся по сторонам, в его глазах проступило воодушевление.

<http://tl.rulate.ru/book/22/262715>